

— Милый, ты дома? — громко крикнула Юля, проходя вглубь квартиры и на ходу скидывая сапожки на высоком каблуке. — Похоже, что его нет... Лейла, проходи давай, чего застыла? Гостья маячила на пороге, не решаясь войти в дом своих новых знакомых. Больше всего на свете она боялась попасться на глаза Стасу и ничего не могла поделать со своей боязнью. Ведь Стас для нее теперь был живым напоминанием своего грехопадания.

«Стыд-то какой! Хорошо, что его нет дома», — с облегчением вздохнула Лейла и робко протиснулась в квартиру. Она даже толком не успела раздеться, как тут же была водворена Юлей в ванную комнату.

— Ты давай приводи себя в порядок и приходи на кухню. Попьем чай, как две закадычные подруги. И прекрати меня бояться, я не зверё какое-нибудь, — предупредила Юля, вешая на крючок шелковую фиолетовую пижаму. — Надень потом это.

Пока Лейла мылась, Юля суетилась на кухне. Ей хотелось угостить чем-нибудь вкусеньким свою очаровательную гостью. Сказать по правде, хозяйкой Юля была никудышной, в ее холодильнике нашлись только замороженные полуфабрикаты, но и это сгодилось. Пока она разогревала еду, на ее мобильный телефон пришло sms от Стаса: «Еду не один, устроим веселенький групповичок». «Черт! Как не во время», — выругалась она вполголоса, пряча телефон в карман.

Лейла быстро ополоснулась под душем, не рискуя долго засиживаться в чужой ванной, постирала свои трусики и повесила их сушиться, надела предложенную пижамку и вышла к хозяйке. Ей было страшно неловко перед Юлей за свое поведение на съемной квартире, Лейла была готова провалиться сквозь землю прямо сейчас. Она совершенно не понимала, что на нее нашло там, и списала повышенное либидо на действие противозачаточных таблеток. Другого оправдания у нее не было...

Юля спокойно сидела за столом, такая домашняя — в вельветовом халате, с распущенными волосами, прихлебывала чай и дружелюбно смотрела на новую подругу. Лейла села рядом и решила спросить:

— Юля, а почему ты такая злая от доктора вышла?

Юля аккуратно поставила кружку с чаем на столешницу, горестно вздохнула и ответила:

— Залетела я... сдавала анализы, а докторишко подтвердил «приговор», вот я и сорвалась на нем.

— Муж твой, наверное, обрадуется, — улыбнулась Лейла.

— Папаша не Стас, — отрезала Юля, вновь хватаясь за кружку и делая большой глоток.

— Оскар?! — ахнула собеседница.

— Вот еще, — поперхнулась Юля, разбрызгивая фонтаном чай, — Твой супруг стерильный, он сам мне об этом неоднократно говорил. Сделал там себе какую-то операцию, чтоб бабы от него не беременели.

Глаза Лейлы тут же наполнились слезами:

— Тогда зачем... зачем он заканчивал всегда в попу?

— Развратный козел потому что... Лейла, ты вот что, заканчивай сырость мне здесь разводиться. Прорвемся подруга! Иди-ка ты лучше спать, — сказала Юля, которой откровенно говоря, не хотелось, чтобы девчонка участвовала в ночной оргии.

«Интересно, кого приволочет Стас? Наверное, мужика... Бабу не осмелится без моего разрешения... Пусть Лейла отдохнет, столько событий произошло с ней за каких-то два дня. Как бы она в пропасть не скатилась... как я», — думала Юля, которой вообще несвойственно было о ком-то заботиться. Она ловила себя на нежных мыслях об этой девчонке и удивлялась себе: «Гормоны что ли шалят? Вроде бы беременные бабы все с прибабахом. Вот и я туда же. Может, ну ее, эту серую мышку? Отправить назад к Оскару от греха подальше?»

Подумала, но сделала все с точностью наоборот: постелила подруге кровать и уложила несчастную отсыпаться. Сама же принялась готовиться к встрече мужа и неизвестного самца, попутно гадая: кто он? Юля понимала, что ей требовалась срочная разрядка, там, на квартире она, конечно же, не кончила. Лейла слишком быстро отрубилась, спутав все карты и напугав ее до колик. А мастурбировать на обморочную подругу — удовольствие весьма сомнительное, согласитесь?

Юля крутилась у большущего зеркала, наводя последние штрихи. На ней сегодня красовалось откровенное вечернее платье, надетое прямо на голое тело. В дверь коротко позвонили. Юля не спеша шла в прихожую, виляя бедрами и входя в образ раскрепощенной и всеми желаемой Сексвайф.

Она открыла дверь,пустила Стаса, поцеловав его в щеку, затем подняла глаза и... побледнела.

— Юленька, а вот и мы, — снимая обувь, сообщил довольный Станислав.

Хозяйка квартиры почему-то молчала, отводя глаза.

— Юлёк, случилось что? — удивился Стас.

— Да нет, все отлично. Вы проходите. Здравствуй, дорогой Рома... — с этими словами вернулась прежняя гостеприимная, очаровательная и немного язвительная Юля.

— Привет! А я вот вино принес и яблоки, — весело сказал Роман. — Я же в прошлый раз так и не дошел до вашей квартиры, под машину угодил из-за одной... в общем, неважно.

В его глазах прыгали веселые чертята, казалось, он был доволен обескураженностью Юли, тем, что застал ее врасплох. Без гипса он выглядел вполне здоровым, и ничто теперь не напоминало больше об инциденте на рынке.

— Да ничего страшного, — ответила она, забирая из его рук пакет с «подарками», и будто случайно коснулась его прохладной руки.

Рома пощекотал пальцами ее мигмом вспотевшую ладонь и пошел вслед за Стасом. Обмен любезностями на этом закончился.

Компания расположилась в большой гостиной, Рома разлил вино по бокалам, Юля порезала сочные яблоки, желая занять себя чем-нибудь, только бы не смотреть на гостя, который вызывал в ней противоречивые чувства. Муж не оставлял жену наедине с Ромой ни на минуту, что очень огорчало ее — Юле хотелось сказать что-то очень важное своему знакомому. Только она сама не знала, что именно нужно поведать ему? Может сказать, что влюбилась в него, как идиотка и никак не может забыть, как им было хорошо вместе? Или, что трахнувшись с ним однажды — потеряла рассудок? А может, что ждет от него ребенка?! Пустое... Ничего это не годилось, потому что все громкие слова для Романа были лишь обыкновенным сотрясанием воздуха. Она знала, зачем он здесь... Он пришел, чтобы в очередной раз насладиться ее легкодоступным телом в присутствии мужа и тем самым потешить свое самолюбие.

Стас сидел рядом с Юлей на диване, приобняв ее за плечи, Рома напротив — в кресле, с

бокалом вина. Стасу явно не терпелось объявить старт, он чувствовал себя главным здесь и сейчас, а потому бесцеремонно запустил руку под короткое платице Юли и нащупал голенький лобок. Девушка тотчас раздвинула ноги и продемонстрировала гладко выбритую кисочку дорогому гостю.

— Смотри, какая она у меня шикарная, Ромка. Дай Бог тебе такую жену, — хвастался Стас, лаская промежность супруги.

— Да, она красивая, — подтвердил гость, не отводя глаз от прелестей Юли.

— Эй, хватит меня обсуждать в моем присутствии, как скаковую лошадь! — возмутилась она.

— Не будем больше, — шутливо поднял обе руки вверх Станислав.

Рома пересел на диван к парочке, таким образом, что Юля оказалась зажатой между двух мужчин, которые страстно хотели ее оба. Она прямо кожей чувствовала исходящие от них флюиды похоти.

— Поцелуй Ромку, — Стас принял на себя роль командующего «парадом». Юле нравилось, когда два самца подчиняют ее и делают с ней все, что им заблагорассудится. Она раскрыла чуть тронутые помадой губки, словно зовя ими Романа. Он не заставил себя долго ждать и всунул в ее красиво очерченный рот свой горячий язык. Языки сплелись между собой в замысловатый узор, заставив Юлю вспомнить, как же сладки поцелуи Ромы... ее тайного любовника.

Два месяца назад Юля со Стасом познакомились с ним в интернете и пригласили его в гости. Роман сразу признался супругам, что обожает трахать чужих жён. «Это то, что нужно!» — с жаром воскликнул Стас, предвкушая жаркую огрию. Парень был на высоте, удовлетворив Юлю за один вечер несколько раз. Стас на фоне Романа казался жалким мужчинкой-скорострелом. Муж чувствовал, что проигрывает сопернику с большим отрывом и запретил Юле отныне приводить в дом этого парня. Стаса она послушалась — в дом не приглашала, но встречалась с любовником на стороне, втюрившись в него по самые уши за кратчайший срок. Юля даже решила на развод с мужем, но Ромка во время дал понять влюбленной в него женщине, что она — не предел его мечтаний, а всего лишь игрушка для удовлетворения похоти. Немного порыдав, она увлеклась сначала грубоватым Оскаром, потом забитой Лейлой, ее словно бросало в крайности. И вот теперь он снова... здесь — бережит старые, так и не зажившие раны.

«Зачем Стас привел ЕГО?» — мысленно простонала Юля, страстно целуясь с тем, кого тщетно пыталась забыть. Она была готова убить мужа за это или... расцеловать. Ей даже не пришло в голову выставить Романа за порог квартиры, или отомстить ему за все унижения и боль, которые он причинил ей. Юля снова чувствовала себя счастливой в объятиях бывшего любовника, а ее киска текла липким соком, страстно желая еще раз ощутить в себе его крепкий хуй.

Стас устроился между ног жены и со вкусом принялся вылизывать ее щелку, ощущая таинственный запах плоти своей любимой жены. Рома снял платье с Юли и теперь ласкал ее красивые полные груди с розовыми крупными сосками. Им двигало откровенное желание развратного секса — увы, ничего большего. Эта женщина для него всего лишь похотливая самка, которую можно трахнуть при желании во все дырки. Она сама себя так позиционировала, ошибочно полагая, что блядское поведение придаст ей шарм или украсит ее. Отнюдь... Роману всегда нравились скромные девчонки. Он был убежден, что в прошлой жизни непременно был кавказцем или восточным ханом. Эта мысль ужасно веселила Ромку,

когда он с удовольствием вспоминал ту девчонку с изумрудными глазами, которая дважды сбежала от него. И последний раз с Юлей... Поэтому он сегодня здесь, пришел с целью выяснить, кто она — та прекрасная незнакомка.

Знал бы Роман, что она лежит в соседней комнате... Он бы залез к ней в постель и долго-долго целовал бы ее, пока губы не опухли бы и не стали болеть от поцелуев, и не заломило бы яйца от длительного стояка...

Рома вернулся в реальность и понял, что Юля уже какое-то время сосредоточенно делает ему минет. Надо же, его член давно стоял, а он и не почувствовал ничего, путешествовал где-то мысленно в пространстве... Она стояла на четвереньках, а сзади к ее сочной пизденке пристраивался муж, сгорающий от желания поскорее засадить своей «девочке» по самые яйца. Юля лизала яйца Ромы, глотала его хуй, надрачивала его нежной рукой, желая угодить ему, доказать, что она — лучшая! И все это она проделывала, подмахивая мужу. Шлюха! Какая же она конченная — эта Юля.

Рома отчетливо видел, как толстенный член Стаса входил глубоко в Юлину норку, заставляя колыхаться ее кругленький живот. «Она что, беременна?» — озарила вдруг голову Романа неожиданная догадка. «Хотя, мне-то что до этого, пусть Стасон — ее муж законный беспокоится», — тут же отогнал он свои мысли прочь. «Мое дело трахнуть хорошенько эту похотливую сучку и выяснить у нее всё про ту девушку...»

Через какое-то время Стас застонал и, резко вытащив член из вагины, излился на Юлины белые ягодицы вязкой спермой.

«Он всегда первый раз кончает быстро, сейчас очухается и пойдет на второй заход», — машинально отметила Юля. Она обтерлась приготовленным полотенчиком и забралась с ногами на диван. Муж взял в руки бокал с вином и сделал большой глоток, с удовольствием наблюдая, как Рома пристраивает головку члена к жениной мокрой дырочке. Стас схватил приготовленную заранее веревку и подошел к стоящей на четвереньках жене, затем шлепнув ее по ягодицам, связал ей руки за спиной. Ее глаза сверкнули злым огоньком, она любила и ненавидела, когда ее подчиняют, заставляют униженно заглядывать в глаза и робко просить выебать ее пожестче. Она горела в предвкушении: «Сейчас... ОН в меня войдет... уже скоро!» Сначала Рома сунулся в ее хлюпающее влагалище, затем решил, что в вагине слишком свободно после члена Стаса и переместился в анус. Юлина попка ласково приняла небольшой, но «стальной» член Ромы и крепко сжала его мышцами. Ромка принялся драть ее в задницу, слушая ее громкие охи-вздохи.

Стас тоже завелся ни на шутку. Нет лучшей картины для него, когда трахают шикарную задницу его обожаемой супруги. Он залпом допил вино и приблизился к жене, развязал ей руки, и Юля тотчас же схватилась за его колыхающийся елдак и принялась страстно лизать его, будто это последний минет в ее жизни. Имела женушка такую особенность — улетать, когда ее дерут в задницу. Он мог поспорить, что она уже не соображает и кончает каждую минуту, брызгая соком и надрачивая клитор пальцами.

Ромка сел на диван, посадив сверху текущей киской на свой член Юлю, а ее муж пристроился сзади. «Любимая Юленькина позиция», — вспомнил заботливый супруг, вставляя в ее анальную дырочку свой возбужденный и тщательно вылизанный орган. Через тонкую перегородку находился ствол Ромки, они терлись друг о друга, как будто напоминая, что они владеют одной женщиной одновременно...

... Лейла услышала чьи-то громкие стоны и моментально проснулась. В квартире было темно,

лишь тусклый свет исходил из гостиной. Гостья, шлепая босыми ногами, прошла по квартире и застыла в небольшом коридорчике, откуда была видна большая комната, как ладони. Сначала Лейла увидела того парня-блондина, лицо которого было искажено судорогой, на нем сидела Юля, сзади которой шевелился Стас. Конечно, она сразу поняла, что там происходит, но почему-то осталась стоять на месте и даже услышала, как оба мужчины всхлипнули и замерли почти одновременно, а Юля мешком лежала между ними и тоже тихо постанывала.

— Блин, это кто? — возмутился Стас, увидев привидение в темном коридоре. — Юлька, ты кого притащила в наш дом?

Все уставились на Лейлу, которая опрометью бросилась обратно в комнату. Стас был взбешен:

— Ты хоть знаешь, что Оскар по всему городу рыщет, пытается найти ее?

— Будь добр, заткнись, — процедила Юля, нехотя вставая с Ромкиного члена. Ей испортили кайф, и она была раздражена не меньше своего мужа. Стас защелкал кнопками на своем мобильнике.

— Сейчас я сообщу Оскару, где скрывается его добропорядочная жена, — язвительным тоном сообщил он.

— Ты не посмеешь! — заорала Юля и кинулась к мужу, выбила из его рук мобильник, который тотчас упал на пол и разлетелся на куски.

— Юлька, ты что наделала? — пробормотал Стас и принялся собирать запчасти телефона.

— Что вообще происходит? — спросил ничего не понимающий Роман, быстро натягивая джинсы и свитер. Голая и взбудораженная Юля металась по комнате в поисках одежды, нашла халат, накинула его. Никто не видел, что Лейла тоже металась по квартире, пытаясь отыскать свои вещи. Не нашла... прямо в пижаме и босиком кинулась к входной двери и... попала прямо в объятия своего мужа Оскара... Он знал где ее искать и без сообщения Стаса.

— Так вот ты где, шлюха, — тоном, не предвещающим ничего хорошего, протянул Оскар и со злости толкнул Лейлу прямо на железные перила, девушка ударилась спиной и тут же села на корточки, закрывая голову руками.

— С кем ты трахалась? Кому давала, тварь? — бесновался прибалт, стоя над ней и накручивая волосы на руку. — Отвечай сейчас же!

Затем Оскар поднял за грудки Лейлу, рванул ткань со своей силы, и Юлина пижама треснула по швам, обнажив остренькие грудки Лейлы с коричневыми ореолами.

— Не трогай ее! — закричала Юля.

Оскар тут же обернулся и узрел в дверном проеме Юлю в распахнутом халате, тоже босую, и бросился к ней:

— Ах ты, мразь, под кого подложила мою жену? Говори, иначе убью обоих.

— Успокойся Оскар, — не дрогнула Юля, — Никто ее не трогал, она просто спала в моей комнате.

— Ты лжешь, — процедил сквозь зубы разъяренный мужик, брезгливо рассматривая, как по ноге Юли стекает белесая жидкость.

Он метнулся обратно к Лейле, которая стояла и тихо всхлипывала, страхась мужа и закрывая голую грудь рукой. Он занес руку, чтобы ударить ее, но тут же рухнул на пол сам, как подкошенный. Одним хорошо поставленным ударом прибежавший на крики Рома сбил двухметрового бугая с ног, затем подал руку Лейле, помог ей встать, а потом и вовсе прижал

ее к груди.

— Ну-ну, не плачь, все закончилось.

Погладив испуганную Лейлу по волосам, он взял ее за руку и повел вниз по лестнице.

— Уходим отсюда, быстрее, пока он не очнулся. Я не сделаю тебе ничего плохого, — успокаивал Роман девушку.

— Рома! — крикнула Юля вслед уходящему любовнику. В ее голосе было столько мольбы и горечи, что Роман тотчас обернулся и посмотрел ей в глаза.

— Юль, прости... — сказал он и, обняв дрожащую Лейлу, повел ее за собой.

Он даже не мог предположить, чем закончится этот вечер... Рома почти бежал по лестнице и чувствовал себя рыцарем, спасающим беззащитную деву от дракона. Лейла послушно шла за ним, не вырывая руки, казалась, она пребывала в глубоком шоке. Он усадил девушку в свой старенький подержанный автомобиль и рванул с места.

... Забрезжил рассвет, а машина все мчалась и мчалась по пустынной трассе, наматывая километры пути. Они не говорили, да и не нужны сейчас были слова. Лейла куталась в теплую Ромкину куртку, изредка подставляла ледяные руки под обогреватель и немигающим взглядом смотрела на мокрую дорогу, уносящую ее в новую жизнь